

ВЕСТНИК

альпклуба МГУ

Выпуск №3 от 27 апреля 2012 года

Весенний выпуск

В НОМЕРЕ

Рубрика «Соревнования». Ю. Остапенко.....	2
Рубрика «Персона». Интервью с Иваном Люлюкиным. О. Соколова.....	4
Рубрика «Тренировки». К. Сердюченко.....	9
Новый год в Таймази или каникулы в Лагере Горного Тролля. В. Петрова.....	11
Восхождение на Килиманджаро. Я. Менжевицкая.....	16
Казбек-STORY. Д. Дементьев.....	22
Хибины-2011. И. Феофанов.....	25
Рубрика «Железо». Обзор карабина О. Соколова	30
Рубрика «Интересное». Я. Менжевицкая.....	30

ОТ РЕДАКЦИИ

Друзья!

Вы не поверите, но перед вами третий номер «Вестника Альпклуба МГУ». Мы и сами в это пока еще полностью не верим. Но зато мы верим в то, что три – это уже тенденция, а не случайность.

А, значит, начало действительно положено! Пока еще до конца непонятно, как часто будет выходить Вестник, и будет ли стабильным его содержание, а также четко не отлажен механизм работы над ним. Но со значительной долей уверенности уже можно сказать, что Вестнику быть! Наши возможности не безграничны, но мы будем стараться. И, надеемся, что вы будете проявлять любопытство к этому проекту. Ведь и от вас зависит его существование! Мы будем рады свежим идеям и конкретным предложениям.

А пока поздравляем вас с наконец-то все-таки наступившей весной и желаем вам приятных майских праздников! А после – и до сборов рукой подать!

Редакция «Вестника Альпклуба МГУ»

НОВОСТИ

Недавно на нашем сайте <http://www.alpmsu.ru> появилась новая функция.

Теперь каждый пользователь может подписаться на «Вестник Альпклуба МГУ» в своем личном кабинете – <http://www.alpmsu.ru/personal/>, поставив галочку в соответствующем разделе.

Также на сайте появился раздел «Газета Клуба»: <http://www.alpmsu.ru/media/newspaper/>, где вы сможете найти самый свежий выпуск «Вестника», а также почитать старые.

Первая половина мая у большинства альпклубовцев пройдет с пользой и на свежем воздухе. Новички по традиции едут в Хибины покорять «Откол», а их старшие товарищи – покорять Крымские скалы.

И тем, и другим удачи! Берегите себя!

Летние сборы Альпклуба МГУ в этом году будут проходить в августе этого года на Кавказе.

По информации, полученной от актива, вероятнее всего, это будет альплагерь «Безенги» в Кабардино-Балкарии, где тянутся к небу легендарные вершины Безенгийской стены.

РУБРИКА «СОРЕВНОВАНИЯ»

ОБЗОР СОРЕВНОВАНИЙ

Обзор подготовила Юлия Остапенко

Итак, прошедшая зима была насыщена соревнованиями, в основном, лыжными, в соответствии с сезоном. Соревнования проводились как нашим клубом, так и дружественными клубами Москвы. Пора подвести итоги и посмотреть, чем отличились члены АК МГУ.

Лыжная гонка "Памяти друзей"

Ежегодно проводимая альпклубом МАИ лыжная гонка «Памяти друзей» состоялась 22 января 2012 года в Химках, на трассе лыжной базы "Снежинка".

Дистанция для мужчин - 15 км, для женщин - 5 км.

Из всех членов альпклуба МГУ, участвовавших в гонке, выделилась Мазина Таня, занявшая третье место среди женщин.

Альпинистское двоеборье "Памяти Башкирова"

Очень популярные соревнования среди альпинистов, в том числе и среди членов нашего клуба, состоялись в этом году 23-25 февраля.

Первая часть – скалолазание (боулдеринг) – проводилась 23 февраля во всем нам хорошо знакомом клубе им. Ю. Визбора.

Вторая часть - лыжная гонка – проводилась 25 февраля в Химках на трассе

лыжной базы "Снежинка". Старт в лыжной гонке давался участникам, как обычно, с преимуществом, полученным в лазании.

В командном зачете на этот раз АК МГУ оказался на 3 месте, после АК МЭИ и Зеленоградского клуба. Немного потеряв позиции, мы все же заняли призовое место! И самая большая заслуга в этом Мaziной Татьяны, занявшей 1-е место в личном зачете! Поздравляем!

Также в соревнованиях приняли участие: Якимова Елена, Куликова Ольга, Мазин Евгений, Дементьев Дмитрий, Виноградов Дмитрий, Мулюкин Павел, Архиповский Илья, Павлов Николай, Чашкин Алексей, Мазин Владимир, Мазин Павел.

8-е лыжные соревнования памяти Сергея Зенякина и Юрия Сидорина

Эти соревнования ежегодно проводятся нашим клубом в память о Сергее и Юре, погибших в феврале 2003 года на в. Монах в Цее.

В этом году соревнования проводились 3 марта и проходили, так же, как и годом раньше, на лыжной трассе СК «Ромашково». Мужчины бежали 10 км, женщины – 5 км. В соревнованиях участвовало большое количество спортсменов, как альпинистов из различных клубов, так и спортсменов-лыжников.

Ниже представлены таблицы призовых мест:

1	Николаев Фёдор Валерьевич	CUBE-Russia/UVEX.	альпинисты
2	Маслов Вадим Сергеевич	МГУ	лыжники
3	Моторин Иван Александрович	Динамо, легкая атлетика	лыжники

1	Влазнева Валерия Дмитриевна	СКА Зеленоград	альпинистки
2	Гришина Евгения Сергеевна	CAVEX	альпинистки
3	Мазина Татьяна Сергеевна	Альпклуб МГУ	альпинистки

Внутриклубные соревнования по скалолазанию

18 марта проводились внутриклубные соревнования по скалолазанию АК МГУ.

Самое яркое событие марта в клубной жизни, эти соревнования собирают большое количество участников: от новичков до лучших из лучших.

Этот год не был исключением, в теплой и уютной обстановке клуба имени Ю. Визбора собрались ребята показать свое мастерство, посмотреть на более продвинутых в лазании товарищей, да и просто пообщаться.

Постановщики трасс – Костя Лопухин, Игорь Савельев и Наташа Сошникова – постарались на славу, чтобы никому не было скучно и легко, вызвав тем самым множество восторженных отзывов от участников соревнований.

В итоге победителем среди девушек стала Мазина Татьяна. Ей не дался только Топ 9-ой трассы, впрочем, она единственная среди девушек смогла взять Бонус этой самой трассы.

У мужчин нешуточная борьба разразилась между Алексеем Чашкиным и Димой Виноградовым. Только им обоим покорились все трассы целиком. В итоге победу одержал все же Алексей.

Мужчины

1	Чашкин Алексей
2	Виноградов Дмитрий
3	Иванов Александр

Женщины

1	Мазина Татьяна
2	Лопухина Ольга
3	Харламова Александра

«Ерохинская гонка»

25 марта на лыжной трассе Волкуша в Лыткарино проходил старейший московский лыжный марафон «Ерохинская гонка».

Среди девушек альпинисток (дистанция 20км) Мазина Татьяна заняла 2-е место. Также пробежали марафон: Ботавин Дмитрий (дистанция 30км); Мазин

Евгений, занявший 6-е место среди альпинистов, Мазин В.М., Шумбасов Александр (дистанция 50км).

Московские Студенческие Игры – 2012

За МГУ из «наших» участвовали Харламова Александра, Виноградов Дмитрий, Архиповский Илья, Храбров Кузьма и Ботавин Дмитрий.

Первый этап соревнований по скалолазанию (вид – боулдеринг) проводился 31 марта – 01 апреля 2012г в спортзале МАИ. Саша Харламова вышла в финал и заняла в финале 3-е место!

Второй этап соревнований (вид – трудность, скорость) проводился 07 – 08 апреля 2012г на скалодроме спортивно-развлекательного центра «Радуга» в Щербинке.

По итоговым результатам в командном зачете команда МГУ заняла 4е место.

Чемпионат КАиС МЭИ по альпинизму в скальном классе памяти Сергея Гурякова

Проходил 14 апреля 2012 года на скалодроме фитнес-центра «Марина-Клуб».

Иванов Александр занял 2-е место среди мужчин, также показала хороший результат Бесчастнова Юлия, занявшая 3-е место среди девушек.

Итак, можно смело заявить, что всеобщее почтение и уважение с огромным перевесом заслужила Мазина Татьяна, занявшая призовые места во всех мыслимых и немыслимых соревнованиях. Благодаря ее стараниям и умениям альпклуб МГУ не остался незамеченным.

Редакция «Вестника АК МГУ» еще раз поздравляет всех спортсменов и желает дальнейших успехов и спортивного самосовершенствования!

РУБРИКА «ПЕРСОНА»

ИНТЕРВЬЮ С ИВАНОМ ЛЮЛЮКИНЫМ

Ольга Соколова

Много ли есть людей, которые, набрав в поисковике свое имя, найдут следующее?

В составе сборной России по ледолазанию с 2010 г.

Лучшие достижения

Ледолазание:

5е место в общем зачёте кубка Мира 2012

2е место - Чемпионат Европы и этап Кубка Мира, Saas Fee (Switzerland) 2012

4е место – этап Кубка Мира, Киров 2012

4е место в общем зачёте Кубка Мира 2010

4 место - этап Кубка Мира, Киров 2010

6 место - этап Кубка Мира, Saas Fee (Switzerland) 2010

3 место - этап Кубка Мира, Busteni (Romania) 2010

Скалолазание: 7c+ on sight, 8b+ red point

А еще множество альпинистских и скалолазных подвигов, узнать о которых можно из Летописи АК МГУ, а также отчетов по восхождениям у нас на сайте или на свободных просторах сети.

Все это увидела я, когда набрала в поисковой строке «Иван Люлюкин». Зачем? В этот раз редакция Вестника решила сделать персоной номера именно Ваню. «Всю жизнь мечтал дать интервью, особенно Вестнику АК МГУ!)) Присылай вопросы, я чего-нибудь напишу!» - ответил мне Ваня на мою скромную просьбу. Шутил, конечно. Но «чего-нибудь» получилось очень даже информативным. Поехали?

Ваня, расскажи, пожалуйста, о том, как развивалась твоя карьера ледолаза? Как ты начинал?

Ну, карьера это, конечно, громко сказано. Если не брать в расчёт ползание в кошках с ледорубами по пологим ледникам в горах, то первый раз полноценное лазание с молотками я попробовал на МАЁвском двоеборье в 2007 году. Я до сих пор помню те ощущения!

Осенью 2008-го я стал понемножку тренироваться, что мне, кстати, не очень понравилось – ведь одно дело азарт соревнований, и совсем другое – тренировка, когда ты уже оцениваешь ситуацию более-менее трезво, и

понимаешь, что молоток может и по зубам сыграть. Но потом был Выборгский Микст'08, который всем начинающим категорически рекомендую, там я ещё больше подзарядился позитивом драйтулинга и был обеспечен необходимой мотивацией для подготовки к своему первому Чемпионату России в 2009, где стал 11-м. В 2010 г., благодаря Паше Добринскому и Ксюхе Сдобниковой, мне дали лицензию на Кубок Мира. Первый сезон оказался удачным до неприличия – 4-е место в Кирове, 6-е в Швейцарии и 3-е в Румынии – в итоге 4-й в общем зачёте. Взяли в сборную. Так и закрутилось...

Почему в качестве вектора личного развития ты выбрал именно ледолазание? Альпинизм забыт окончательно? Или ты открыт для различных направлений?

Вектор личного развития – надо записать. Я на самом деле, ничего особенно не выбирал, оно как-то само всё произошло. Сначала альпинизм был по кайфу, ездил в горы, клеточки закрывал, с самим Ивановым на бигволах

Ледовые бочки в финале Чемпионата Европы, Швейцария (Saas Fee), 2012 г.

рубился! Потом, с рождением детей, как-то стрёмно стало, понял, что основное удовольствие получаю исключительно от лазания на маршруте, а все эти подходы-отходы, рюкзаки тяжёлые стали напрягать. Я, вообще, покушать люблю, а кормили нас не очень – кто с Ивановым ходил, тот знает! Ходить сложное стало страшно, а простое не интересно.

Поэтому понемногу я начал переключаться на скалолазание, которое даёт возможность лазать на грани своих возможностей, не боясь убиться от срыва.

Сразу уровень подрос, залез свою первую 8а. Ледолазание стало лишь логичным продолжением. Ведь по сути, это то же самое лазание, только в зимних условиях.

Эту мысль, я, кстати, у Маркуса Бендлера улышал, но полностью с ней согласен. (Markus Bendler – очень сильный австрийский ледолаз). Я считаю, что скалолазание и ледолазание отлично дополняют друг друга.

Через год лазания с молотками у меня произошёл качественный скачок на скалах – набрал физуху, которой никогда раньше не было, корпус укрепил. Онсайт подрос до 7с/c+, по насосу пару 8в залез. Для меня скалолазание не менее важно, но лазать руками целый год бывает скучно, опять же травмы появляются, а с молотками пальцы подлечиваются и мозг отдыхает. На самом деле, альпинизм я тоже не отделяю от скалолазания и ледолазания. Вот на западе всё это вместе называют простым словом “climbing” и некая логика в этом есть.

Просто сейчас мне хочется ощущать надёжную страховку, и нет времени на длинные экспедиции, а на какой-нибудь мультипитч или ледовый маршрут я бы не отказался при случае залезть.

(Примечание редакции: Онсайт – от англ. on sight, прохождение скалолазного маршрута с первой попытки, самостоятельно, без подсказок со стороны. Насос – слэнговая форма от терминов red point или afterwork,

прохождение маршрута после предварительного нарабатывания отдельных участков или с нескольких попыток.)

Помоги разобраться непосвященному человеку в огромном количестве соревнований, этапов, кубков у ледолазов. Что и в каком порядке идет?

Ваня на финальной трассе Чемпионата Европы, Швейцария (Saas Fee), 2012 г.

Всё просто – каждый год проходит Кубок Мира, состоящий из нескольких этапов. В этом сезоне был старт в Корею, Швейцарии, Франции, Румынии и России. В будущем планируют подключать США, Японию, Италию, а у нас, наряду с Кировом, возможно, ещё появится этап в Москве или Красной Поляне.

На каждом этапе разыгрывается свой комплект медалей, но самое престижное – это выиграть сам Кубок Мира по сумме этапов. Кроме того, проводятся Чемпионат Мира и Европы, они чередуются через год и, как правило, являются также этапом серии Кубка Мира (в этом году в Швейцарии мне дали медальку за Чемпионат Европы и ещё одну за Этап Кубка).

По сути, это самые важные старты в сезоне, но не самые показательные, т.к. в ледолазании часто выстреливают середнячки (типа меня), а лидеры ошибаются. Поэтому зачёт по сумме этапов более информативен. Но это практически во всех видах спорта так.

Параллельно в России проходит национальный Кубок и Чемпионат России. Вот и всё.

Как долго ты шел к тому, чтобы получить допуск на соревнования мировой серии? Каким формальным требованиям нужно было для этого соответствовать?

Первый раз попал практически случайно, хорошие люди увидели во мне потенциал и помогли с лицензией. Но с каждым годом ледолазание развивается, и попадать в сборную становится всё труднее. Есть такой документ – положение о сборной, он регламентирует отбор спортсменов для участия в международных стартах. По сути, надо набрать

«Параллельный Мир» 8b+, скала Красный Камень, Крым, 2010г.

раз в неделю тренируюсь на скалодроме/ледодроме, стараюсь пару раз в год выезжать на скалы дней на 14. Желательно поближе к тёплому морю, чтобы детям тоже было, чем заняться.

Грубо говоря, полгода я лазаю руками, и где-то в октябре начинаю лазать с молотками. Но даже летом стараюсь включать в тренировки СФП – различные подтягивания с весом и без, рукоходы, упражнения на пресс, front lever или горизонт по-нашему и т.д.

Всё время экспериментирую. Графиками и планами тренировок я особенно не заморачиваюсь, т.к. по характеру чрезвычайно необязателен. Я человек настроения, и часто на тренировках больше доверяю интуиции. Часто тело само подсказывает, что ему нужно. Хотя, конечно, есть некое стратегическое планирование – этот месяц я лазаю общую выносливость, потом у

определённый рейтинг, который считается на основе результатов, показанных на Кубке и Чемпионате России и соревнованиях Мировой серии. От каждой страны на Кубок Мира (а также Чемпионат Мира и Европы) допускается по 8 спортсменов в каждой дисциплине (трудность и скорость), но есть ещё мировая десятка, которая идёт вне квоты.

Как ты строишь свои тренировки? Приходится ли как-то изменять привычный график жизни?

График жизни не меняю, наоборот, подстраиваю тренировочный процесс под работу и семью. В среднем три-четыре

меня идёт скоростно-силовой цикл с увеличением интенсивности и уменьшением объёма и т.д.

Но число подходов на тренировке каждый раз определяю по самочувствию.

Как ты оцениваешь уровень соревнований?

Каждый этап мировой серии по-своему уникален.

Корея всегда поражает высоким классом организации, заботой о спортсменах и призовым фондом в 36 000 евро. Швейцария – это бешеная энергия зрителей, которые иногда находятся от тебя всего в двух метрах.

Это всегда шоу с комментатором, который умеет завести трибуны, и зрелищные трассы, с динамичными перехватами по ледовым бочкам и блокам. Для меня немаловажным фактором любых соревнований является афтепати – Швейцария тут вне конкуренции. В прошлом году, например... ну, да ладно.

В Румынии большие потолки и каменные зацепки. В России главная тема – это ударные ледовые бочки, единственный этап, где действительно нужно показать ударную технику.

Как ты можешь оценить техническую подготовленность соперников? Выделяешь ли какие-то страны, которые по твоему мнению готовят наиболее сильных ледолазов?

По опыту выступлений на Кубке Мира за три года могу сказать, что сейчас очевиден бешеный прогресс российской команды. Сейчас в мировой десятке 7 россиян!

Это объясняется большой кон-

Этап Кубка Мира, Италия (Vale di Daone), 2010г.

куренцией внутри страны. Много сильных, замотивированных спортсменов, которые наступают лидерам на пятки. Кроме того, когда тренируешься в сильной тусовке – это тоже очень мотивирует.

Я очень много почерпнул из тренировок с Пашей Добринским, с которым стал тренироваться в первый же год. Мне не пришлось учиться на собственных ошибках.

А буржуи практически все каждый сам по себе. Кроме наших, традиционно сильная команда из Кореи – Парк Хи – очень сильный спортсмен, сейчас 3-й в мировом рейтинге, мне всегда нравится смотреть, как он лезет.

А ещё есть легендарный Маркус из Австрии, который очень здоров, но что-то в последнее время ему не везёт.

Все ли на соревнованиях бывает честным с точки зрения судейства/соперничества?

Как мне кажется, практически все виды спорта вместе со своим развитием, начинают обрывать разговоры о нечестном судействе и мухлеже соперников.

Ледолазание не является каким-то исключением из правил. Я стараюсь не заострять на этом особого внимания, для меня важнее позитив, который я получаю от участия.

Но надо сказать, что спорт развивается, правила совершенствуются, судьи и подготовщики прогрессируют. Формат у нас достаточно объективный – это не фигурное катание, тут всем видно, кто выше и быстрее залез.

Кстати, сейчас UIAA работает над форматом, идея – сделать ледолазание максимально зрелищным для обывателя, интересным для ТВ трансляций. Ну и наша мечта – это Олимпийские Игры.

В 2014 в Сочи будет демонстрация вида, и есть шансы, что в 18-м году ко-

рейцы так протасят ледолазание в Олимпийские виды.

Каков обычно психологический климат на соревнованиях?

Пока что ледолазание – это большая тусовка, мы общаемся со спортсменами из других стран, веселимся и дикарем (словечко подцепил у уральских ледолазов)!

Пьедестал Чемпионата Европы, Швейцария (Saas Fee), 2012 г.
Ваня Люлюкин – на втором месте.

Хотя в последнее время всё больше заметны чисто спортивные тенденции, когда результат становится важнее, и начинаются протесты друг на друга, под- сказки своим (которые запрещены по правилам) и т.д. Но я к этому достаточно спокойно отношусь.

С кем или с чем на соревнованиях тяжелее всего бороться?

Как и во всём, тяжелее всего победить себя. Про- шлый сезон у меня сложился неудачно, и, в первую очередь, я это связываю с тем, что не смог правильно психологически настроиться. Были также ошибки в построении тренировочного процесса, но это вторично. При правильном настрое можно хорошо выступать даже в плохой форме.

Что дает спортсмену победа в соревнованиях такого уровня?

Физически осязаемого, кроме медали, она практически ничего не даёт.

Ну, денег можно немного поднять – от 1000 до 4000 евро за первое место. Но если ты не первый и не второй, то на дорогу уходит больше. Мне вот хорошо – у меня есть спон- соры (Black Diamond и Marmot), ФАиС Москвы поддерживает. А так, многие за свои кровные ездят. Конечно, это некий статус в комьюнити, спонсоры опять же.

Но прежде всего – это фан, радость от того, что ты над чем-то долго работал, и вот он, результат. А ещё победа даёт огромный психологический прес- синг, с которым многие потом не справляются.

Как ты спонсоров приобрел?

На самом деле, мне ужасно повезло с работой. Сейчас я тружусь в компании Mountech – это один из лидеров Российской Outdoor индустрии и, в частности, представитель таких брендов как Black Diamond, Marmot и Sterling Rope.

С самого начала руководство меня поддержало и сейчас полноценно спонсирует всем необходимым, а самое главное, в меня верят, закрывают глаза на мои косяки и везде отпускают (*Смеется*).

Ещё меня поддерживают друзья из krukonogi.com которые делают супер-прочные клювы для инструментов и зубья для кошек. Пару лет назад был опыт работы с браслетами EFX, но сейчас как-то с ними загнулось. Вот как-то так.

Зачем участия в соревнованиях нужны лично тебе?

Для меня соревнования – это хорошая мотивация для тренировок, для собственного развития. К ним невозможно привыкнуть, каждый раз – это шок и экстремальная ситуация. Соревнования дают встряску, которой не хватает в повседневной жизни. Это то, что я раньше получал в горах. Кроме того, это всегда какие-то новые позитивные ощущения от посещения новых мест, общение с клаймберами практически со всего мира. И отличный повод для внеочередного отпуска на работе!

Есть ли какие-то универсальные советы, которые могут пригодиться будущему поколению спортсменов, задумывающихся об участии в соревнованиях подобного уровня?

Если ты имеешь в виду ледолазание, то я бы не советовал раньше времени туда соваться. Прежде всего, надо научиться сносно лазать руками, поставить технику, развить специфичные мышцы, которые используются во всех видах лазания. И уже потом можно брать в руки молотки, но обязательно совмещать со скалолазанием. Тогда будет всё хорошо. А заниматься всё

время чем-то одним скучно. Хотя надо сказать, что и такие прецеденты есть.

Ледолазание – это твой стиль жизни?

Этот вопрос ставит меня в тупик. (*Улыбается*)

Как тебе удастся совмещать спортивную карьеру и семью?

Мне-то отлично удаётся, тут надо Наташу спрашивать, сколько она ещё будет это терпеть. (*Улыбается*)

А детям расскажешь про альпинизм, ледолазание и скалолазание?

Они уже в теме! Немножко лазают даже, сейчас будем над этим работать.

На основании собственного опыта можешь ли ты вывести формулу успеха альпиниста/скалолаза/ледолаза?

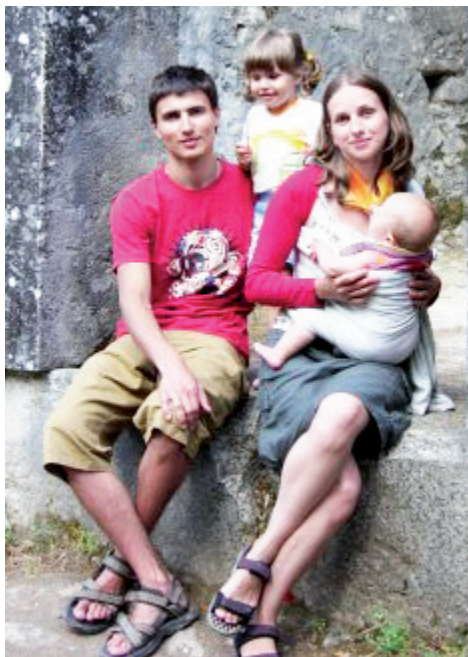
Если брать чисто спортивную составляющую, то 20% - это базовые навыки, 30% - правильно построенный тренировочный процесс и 50% - мотивация.

Но вообще, мне кажется, главное – получать удовольствие от процесса. Ведь можно стоять на пьедестале на втором месте и убиваться от горя, что не первый. А можно кайфовать, лазая 5а.

Каковы твои планы на будущее?

Через пару недель поеду в Турцию с семьёй, попробую залезть там что-нибудь интересное. Ещё у меня есть проект в Крыму, на Красном Камне – это моя любимая скала, готов на неё возвращаться каждый год, будет возможность, обязательно летом туда съезжу. В Карелию на болдеринг, может, сгоняем. С октября начну подготовку к ледолазному сезону, думаю максимально поездить по международным стартам. А вообще не хочу загадывать, как Бог даст.

Ваня, от редакции Вестника АК МГУ и всех членов нашего альпклуба желаем тебе новых спортивных достижений, а также благополучия твоей семье!

Ваня и Наташа Люлюкины
с дочками Лизой и Катей.

РУБРИКА «ТРЕНИРОВКИ»

«ТЕХНИЧНОЕ» 8-ОЕ МАРТА Ксения Сердюченко

Праздники для альпинистов всегда проходят с интересными событиями, с пользой для дела. Это не время праздного ничего неделания - это шанс куда-нибудь быстро метнуться, потренироваться, поучаствовать в соревнованиях! И мартовские праздники, конечно, не были исключением в этом году.

В то время, как 8-го числа проходили лыжные соревнования в Битце, в которых участвовали наши прекрасные девушки, на субботу была назначена техническая тренировка у Игоря Савельева - на сосульке а/к МАИ или «сосуле», как ее называют старшие разряды, что меня почему-то всегда заставляет улыбаться - со-су-ля - очень мило, по-моему.

Казалось бы - какая сосуля?! Праздники, суббота!! Ан нет, всего за 1,5 года а/к МГУ сделал со мной чудо чудесное - ну вот не могу долго без тренировок и все тут. Особенно без технических. Особенно на сосуле.

К слову сказать, технические тренировки у Игоря всегда интересные, и нам нравятся очень. Поэтому, когда Игорь объявил, что тренировка состоится - несмотря на праздничные дни - те ребята, кто оставались на праздники в Москве (включая меня) очень обрадовались.

С легким праздничным оттенком эта тренировка была необыкновенной

Игорь показывает класс

сама по себе. Но Игорь добавил интригу: по случаю праздника, - объявил он, - для девушек предполагается увлекательное шоу, исполняемое мужской частью клуба.

Из девушек на тренировке смогли присутствовать Лена Якимова и я, а развлекать нас предполагалось Сереже Попову, Саше Чиркову и Саше Шумбасову - вот такая уютная компания под наблюдением Игоря. По сути, особому веселью предавались мы вдвоем - Лена, Сережа и я. Саша & Саша в эту тренировку предпочли проверенное занятие - они отрабатывали лазание с нижней страховкой. Тренировка была посвящена спасению пострадавшего, повисшему на спусковом устройстве. То есть, к пострадавшему надо было

спуститься по нагруженной веревке, прицепиться к его GriGri и с ним вместе спуститься вниз - Игорь легко и просто продемонстрировал нам сей маневр. Захотелось немедленно попробовать! Быстрота и техничность движений Игоря настолько поразили воображение, что некоторым важным нюансам лично в моей голове места уже не осталось.

И когда мы были уже готовы покорять мир своим умением и энтузиазмом, Игорь спросил между делом: «а как у вас со спуском на зажимах?»

Ну что сказать... Вопрос поставил в тупик. До этого момента я не представляла, что это в принципе возможно - спускаться на жумаре и кроле. И, конечно, я не предполагала, что это так тяжело - спасти пострадавшего.

Игорь проинструктировал нас по этому приему, и мы по очереди начали «спасать» друг друга.

Моим «пострадавшим» был Сережа. Сложно сказать, кто кого развлекал

Отработка навыков спасения пострадавшего

больше в эту тренировку. Но однозначно это был очень терпеливый пострадавший. По меньшей мере минут 30, Сережа тихо и безропотно висел на веревке, изредка напевая песенку или похрустывая сухариками (за которыми успел раза 2 спуститься на землю).

Конечно, ему тоже приходилось не сладко – столь длительное время висеть в обвязке над землей. Я это понимала, но поделить, честное слово, ничего не могла!

Спуск на зажимах – давался нереально тяжело. Где-то в голове была мысль, что надо понять какую-то основную фишку, несложное движение пальцами...

Но вместо четкого слаженного

движения, получалось множество случайных маневров и приноровиться к такому спуску у меня тогда так и не получилось.

Оказавшись, наконец, вместе с Сережей на земле, я твердо решила в будущем отработать этот момент. Анонсированное Игорем приключение, состоялось в полной мере – для обеих сторон.

Мне было несколько стыдно, что Сережа «спас» меня по времени вдвое быстрее – очень оперативно и аккуратно - какие уж тут сухарики! Сережа, конечно, большой и сильный и это бонус, но было очевидно, что он быстро понял основную тонкость такой манеры спуска.

Лена за тренировку тоже достаточно стремительно и ловко «спасла» сначала Сережу, а потом меня. Она, так же, как и Сережа, очень легко спускалась

на зажимах, как будто до этого момента только этим и занималась по вечерам, на досуге. Спускаться с помощью жумара?! – да пустяки, ерунда какая. В какой-то момент я предложила помощь, которую Лена отвергла - нет-нет, никак нельзя, пострадавший вроде как без сознания... Что еще добавить?! Молодец – четкие движения, никакой суеты!

В целом тренировка прошла очень информативно, увлекательно и позитивно!

Вместе с зарядом хорошего настроения, мы получили еще одно важное знание и даже хорошо, что я так долго мучилась со «спасением» на тренировке – я запомнила последовательность действий и думаю, теперь это знание останется со мной надолго.

А спуск я отработала в конце тренировки на отдельной веревке. Навык такого движения мне кажется очень полезным. Это просто откровение какое-то – понимаешь, что железо работает не только так, как ты привык его воспринимать, но и совсем иначе.

Праздничная тренировка удалась! Правда, нам, девчонкам, тоже пришлось поработать.

Но об этом Игорь нас предупредил заранее. ;)

Спасибо!

Спуск на зажимах

НОВЫЙ ГОД В ТАЙМАЗИ ИЛИ КАНИКУЛЫ В ЛАГЕРЕ ГОРНОГО ТРОЛЛЯ

Вера Петрова

Песнь Горного Тролля

Я веселый тролль-одиночка
В горах Таймази я живу.
К людям, что живут на равнине
Вообще очень редко хожу.
Я так не люблю этих тварей:
Они очень много шумят,
И ходить в туалет на улице
Почему-то совсем не хотят.
«Почему у нас нету душа?» -
Говорит мне одна с МГУ.
Ну а мне-то что? Мне-то все пофиг:
Я вообще не мыться могу.
Кстати, ем я только лишь камни,
Запиваю талой водой.
Люблю парить на парашлане-
Он дает мне душевный покой.
Мой покой нарушают лишь люди.
Например, чуваки с МГУ.
Когда вижу их - мне очень плохо,
Умереть со смеха могу.
Их семь человек из столицы:
Джинн, Белка, Тигра, Сова,

Кабанецкий, Тамара-царица,
Оленёнок - такая братва.
Тигра - это сон самый страшный.
Ищет на меня компромат,
Таскает везде свою камеру,
Сегодня засняла мой мат.
Белка с Совой - это что-то,
Это гребаное мумие!
Не вернули ключи мне от душа,
А ведь душ - моя собственность, это
мое.
Джинн вообще тип такой странный,
Сам лысый, но есть борода.
Строит из себя ледолаза,
Куча железа при нем есть всегда.
Оленёнок - это красотка,
Всегда любил рыжий цвет.
Я подарил бы ей миллион булочек,
Но в ответ было жесткое «Нет»...
Еще есть Царица-Тамара -
Мечта-женщина, души королева...
Но рядом всегда Кабанецкий,
Так что к ней подступиться - пробле-
ма.

©Ямщикова Настя

Этой зимой в Лагере Горного Тролля побывали:

Таня Петрова – она же Декоративная Сова

Вера Петрова – она же Тигра

Настя Ямщикова – она же Саблезубая Белка

Паша Мулюкин – он же Джинн

Аня Кеврель – она же Бэмби

Антон Костецкий – он же Придворный Паж Кабанецкий

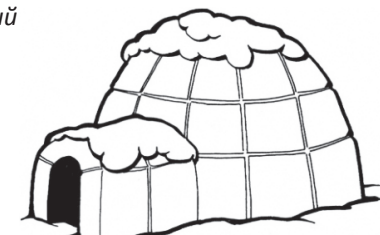
Тамара Исакова – она же Царица Тамара

Эльфы из Ростова-на-Дону – они же Эльфы

Гоблины - они же Гоблины

И, конечно!

Александр Цымбал - он же Горный Тролля

Шутки Горного Тролля

Однажды Горный Тролля стоял по своему обыкновению посередине лагеря и вещал. Вещал он обычно долго и со вкусом, вовлекая в беседу все жи-

вое, которому не посчастливилось в этот момент пробегать мимо.

Но в этот раз его грубо прервали. Звонила Настя из Владикавказа. Тролль вспомнил, что сегодня на базу должны были приехать 5-ро новых гостей из Большой деревни.

МоскОвичи – как они сами себя называли, собирались предаваться различным излишествам и праздному образу жизни на расположенных рядом с лагерем ледяных сосульках.

Для этого они везли с собой кошки и тяпки, но, как и ожидал Тролль, совершенно не подумали взять спальники и теперь спрашивали, дадут ли им постельное белье и одеяла. Тролль вдруг ужасно развеселился.

«А палатка у них есть?», - серьезно спросил он в трубку. На другом конце провода повисла тяжелая пауза.

Всеми фибрами своего каменного тела Тролль почувствовал, как где-то там, во Владикавказе зарождалась паника, она росла, крепла и, кто знает, во что, в конце концов, она могла превратиться, но тут до Тролля вновь донесся голос Насти. Тролль с удовлетворением отметил, что голос немного дрожал: «У нас нет палатки, и спальников тоже нет. Я же говорю, нам обещали теплый дом».

Тролль довольно потер руки: «Ладно, поселим как-нибудь, - проворчал он. – Надеюсь, теплая одежда у вас есть – у нас тут минус 20», - добавил он, задумчиво глядя на начинающуюся капель, и нажал отбой.

В лагере царил привычный новогодний хаос. «Поселю-ка я их на одну ночь к Эльфам в Большой Барак», - решил Тролль.

Эльфы были его слабостью, по неизвестным даже для него причинам он испытывал к ним странную, почти материнскую нежность.

Тролль знал, что как раз сейчас жуки-короеды и светлячки заканчивали для них уборку новой комнаты, но до вечера они не успеют.

Тролль прикрикнул на пробежавшего мимо пса. Пес вздрогнул, ускорился и немедленно изменил траекторию движения, чтобы обогнуть Тролля на без-

опасном расстоянии. Вообще-то пес ничего не нарушал, но Тролль считал, что должен держать в страхе всех собак в округе. Собаки об этом знали и делали вид, что боятся.

Горный Тролль и водные процедуры

На дороге показалась процессия с рюкзаками.

Тролль заметил, что как только процессия пересекла пограничный шлагбаум, облик ее участников странным образом изменился. Впереди всех шагала Саблезубая Белка, в которой Тролль без труда опознал звонившую ему Настю. За ней вышагивали двойняшки Тигра и Сова.

«Сова, конечно, декоративная, - решил Тролль, - не летает». Замыкали процессию тонконогий с пушистыми ресницами Бэмби и Джинн, который, вероятно, присматривал за всем этим зверинцем.

Приблизившись к Троллю, пестрая компания представилась. К явному неудовольствию Тролля большая часть из новоприбывших оказалась женского пола, что не сулило ничего хорошего.

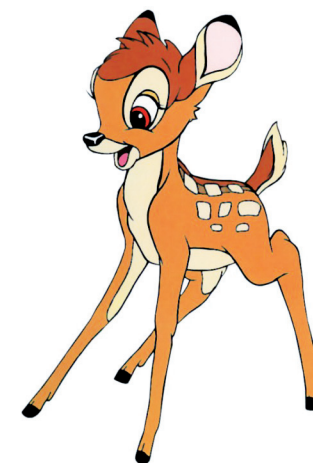
Дурные предчувствия его не обманули: новоприбывшие гости тут же начали расспрашивать про душ.

Тролль незаметно скосил взгляд на недоделанную постройку с надписью “Радиорубка” и попытался вспомнить, что было написано в брошюре про Таймази.

Там совершенно точно было написано, что душ в лагере есть. Тогда он попытался вспомнить, писал ли он что-нибудь про работающий душ. Вроде не писал. Тролль облегченно вздохнул: обманывать гостей он не любил.

Трудности перевода

В этот новый год помимо обычных постояльцев у Горного Тролля гостила королевская особа со свитой. Приезд высокопоставленных лиц обычно никак не отражался на распорядке жизни в лагере, тем не менее, Тролль, чья эти-

кет, выделил госте отдельную комнату, хоть и с неработающей батареей. На втором этаже показалась голова в белой шапке: царица Тамара в сопровождении Пажа Кабанецкого неторопливо выплыла из своих апартаментов и направилась на горнолыжный склон. Вслед за ней выплыл ее сноуборд. При всем уважении к правительнице соседнего государства, допустить сноуборд на своем склоне Тролль не мог.

«Дура!, - заорал он, - куда ты его потащила?!» И тут же смущенно запнулся, потому что хотя в тролльском языке «дура» и являлось всего лишь ничего не значащим междометьем, но кто знает, насколько хорошо царица владела тролльским языком. По ее покрасневшему от возмущения лицу Тролль заключил, что, возможно, не очень хорошо. Поэтому он на всякий случай доверительно похлопал ее по плечу и пробормотал: «Ну-ну, вот уже и надулась». К чести царицы, она снесла эти тролльские выходки с дипломатической стойкостью, и, в конце концов, Тролля удалось убедить ее кататься вне трассы. Царица милостиво улыбнулась, Придворный Паж залиvisto захохотал, и вся процессия выдвинулась на склон.

Горный Тролль и звезды

Каждую ночь ровно в полночь Горный Тролль выходил из дома, вставал на свое любимое место посередине лагеря и смотрел на звезды. Никто не

знал, почему он так делал, но старожилы шептались, что давным-давно Горный Тролль был женат на той, что была прекрасней всех жителей горного царства. Легенда гласила, что она была из рода людей, в чем не было ничего удивительного, потому что, как известно, тролли красотой не отличаются, поэтому любая миловидная девушка могла быть названа ими «прекраснейшей из всех троллей».

Увы, человеческий век краток (опять-таки по тролльским меркам), и вскоре любимой Горного Тролля не стало. Но он верил, что она не покинула его, а превратилась в прекрасную

звезду. Поэтому он стал каждую ночь выходить из дома и искать её на небе. Но звезд так много, и Горный Тролль никак не мог решить, какая из них самая прекрасная.

Когда однажды Тигра скакала ночью по лагерю, она заметила Горного Тролля, который неподвижно стоял на своем любимом месте и смотрел на небо, а по щеке его катилась крупная блестящая капля.

Но, наверное, это была растаявшая снежинка, потому что никто никогда не видел, чтобы Горный Тролль плакал.

Месть Горного Тролля

Где-то глубоко внутри своей души Горный Тролль был очень добрым. Но мало кто мог познать такие глубины тролльской души, кроме того, дорога к ним была столь непредсказуема и опасна, что обычно дальше первого километра никто не заходил. А зря!

В первый же день новоприбывшие гости совершили страшный проступок: опоздали на ужин. И это было бы еще полбеда, беда заключалась в том, что в это время они висели на соседней сосульке. Луна уже начала показываться из-за склона горы, когда лезший последним Джинн дожумарил до верхней станции.

Все это время Тролль как каменное изваяние простоял посередине лагеря: он был в гневе. А поскольку он уже был в гневе, а никого из провинившихся в лагере еще не было, то тролльский гнев был обрушен на Пажа Кабанецкого. Гнев был столь ужасен, что бедный Паж даже улыбаться перестал, не то, что залиvisto хохотать. Зато Тролль тут же успокоился и пошел спать.

На следующий день Джинн, Сова, Тигра, Белка и Бэмби были призваны к Большому столу. Там им торжественно был зачитан устав лагеря, после чего, положив левую руку на брошюру о Таймази, они поклялись возвращаться в лагерь до 18-00, не топить печи самостоятельно, не спиливать близрастующие деревья без спроса, и мир был восстановлен.

Так думали они. Но Тролль рассуждал иначе.

Поэтому вечером следующего дня в Большом Бараке появились Гоблины. Как и полагалось гоблинам, они плохо пахли и громко храпели. Вернув-

шись, МоскОвичи осторожно приблизились к своему жилищу. Стены Большого Барака равномерно сотрясались.

Тогда Белка отважно приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Первое, что она увидела после того, как пришла в себя, были встревоженные лица друзей. «Ну, если там даже саблезубые белки в обморок падают, значит точно надо проветривать», - заключил Джинн. «Тигре выдадим дополнительное одеяло» - быстро добавил он, услышав недовольное рычание.

От холодного воздуха, ворвавшегося в комнату через распахнутую настежь форточку, гоблины проснулись. На мгновение в комнате воцарилась долгожданная тишина. Друзья поняли, что у них есть всего несколько минут, чтобы уснуть. К сожалению, никто из них не успел ими воспользоваться...

А в отдельную комнату Тролля Московичей все-таки переселил. Но только на следующий день.

Стряпня Горного Тролля

На кухне царила суматоха: близилось время завтрака. Еда была очень чувствительным вопросом для Горного Тролля. Он изо всех сил старался, чтобы гостям давали только самое лучшее, поэтому лично пробовал каждое блюдо. Это давалось ему нелегко, ведь, как известно, тролли едят только камни, поэтому он с трудом представлял, какой должна быть на вкус другая еда. Иногда ему казалось, что все отлично, и в столовой на завтрак подавали супную кашу, иногда он кричал, что повара приготовили жуткую гадость, и вкуснейший борщ выливался на помойку. Со временем к нему пришел опыт, и еда стала более-менее сносной.

Однако если бы какому-нибудь путешественнику довелось попасть в лагерь Горного Тролля в его отсутствие, какими изысканными деликатесами, какой изощренной выпечкой, сладкими кашами, нежнейшим жаркое попотчевали бы его повара. Иногда такое, и правда, случалось, и тогда, вернувшись домой, пораженные путешественники начинали рассказывать о необыкновенных яствах, которые им довелось отведать у Горного Тролля, и слава о

поварах Таймази неслась по свету, привлекая в лагерь новых гостей..

В этот раз в кастрюле вместо каши колыхался бульон молочного цвета. Тяжело вздохнув, Джинн закрыл кастрюлю крышкой и отставил на край стола. «Настроение сегодня какое-то не лазательное – протянула Саблезубая Белка. – Может быть, пойдем гулять с Эльфами на ледник?» - предложила она.

Эльфы славились своим необыкновенным чаем из горных трав и бутербродами с настоящей эльфийской колбасой, поэтому все подумали только чуть-чуть, для приличия, и согласились.

Горная дорога петляла и поднималась вверх. По сторонам возвышались ледяные стены застывших водопадов. Теперь, когда МоскОвичи смотрели на них со стороны, им открылась их удивительная красота и величие, которые они не могли оценить раньше, хотя и видели эти стены каждый день, безжалостно забивая в них кошки и ледовые инструменты.

Сейчас по водопадам лазали гоблины, с такой высоты они казались совсем крошечными.

«Игрушечные гоблины», - восхитилась Тигра. «А ведь завтра мы тоже будем казаться каким-нибудь туристам такими же маленькими и игрушечными, - подумала она, - Но это завтра, а сегодня мы будем пить чай, лежать в пожелтевшей траве на солнце и будем большими и настоящими».

Международная политика Горного Тролля

«Надо налаживать международные связи», - решил как-то утром Горный Тролля, когда за окном мелькнул белый полушубок и раздался залихватистый хохот пажы – это царица Тамара отправлялась на утренний променад. Тролля решительно вышел из дома, незаметно встал позади царицы и многозначительно заметил: «В сентябре уже будет заметно...»

От неожиданности Царица чуть не выронила сноуборд и вопросительно посмотрела на Тролля. «Если мальчик – научу лазать, если девочка – найду жениха, лучше крестного не найти», - продолжил Тролля, игнорируя ее все возрастающее удивление. «Ну, в общем, договорились», закончил он свою

речь, и решительно развернувшись, отправился на кухню.

«О чем это он?», - изумилась Царица Тамара. Паж задумчиво взглянул на удаляющегося Тролля: «В крестные набивается. За несколько лет вперед. Дипломатия».

Горный Тролля удивляется

Задумчивыми прыжками Тигра приближалась к ОбСерватории. После обеда всегда есть о чем подумать, поэтому ничего удивительного, что она чуть не врезалась в Горного Тролля, который неожиданно возник прямо перед ее носом и начал отчаянно жестикулировать.

Тигра заинтересованно остановилась. «Пойдем, я тебя познакомлю с твоим земляком», - подмигнул Тролля и прежде, чем Тигра успела возразить, подвел её к Толстому Туристу.

«А вот, кстати, познакомьтесь – продолжил он словно и не прекращавшуюся беседу - это еще одно чмо из племени Московичей». Увы, тролльский язык, на котором некогда говорили почти все жители Земли, сейчас оказался практически полностью забыт.

Многие считают, что тролли грубы и невоспитанны, и не догадываются, что в тролльском языке такие слова, как «чмо», «быдло» или «мумие» очень распространены и означают «этот прекрасный человек». Увы, как много современное поколение теперь понимает превратно в силу одной лишь своей необразованности. Вот и Тигра немедленно насупилась: «А это чмо из Осетии», - съязвила она, в свою очередь представив Горного Тролля.

Тролля уставился на Тигру округлившимися от удивления глазами. «Только я не из Осетии, а из Таганрога», - выдохнул он после секундной паузы и широко улыбнулся, - его редко называли «прекрасным человеком».

Ночной кошмар Горного Тролля

Однажды Горный Тролля собрался в ОбСерваторию. Открыл он первую дверь, а там Сова сидит, глазами хлопает, занято, мол. Тогда открыл он вторую дверь - а там Саблезубая Белка сидит, зубами клацает. В ужасе Тролля захлопнул и эту дверь и побежал к четвертой. Третью он даже открывать не

стал, потому что услышал, что там рычит Тигра. За четвертой дверью сидел Джинн, он то появлялся, то исчезал, то появлялся, то исчезал и так беспрерывно, так что Тролля даже укачало. В отчаянии Горный Тролля открыл пятую и последнюю дверь.

Из-за двери на него посмотрели большие задумчивые глаза Бэмби, в которых отражалась вся Вселенная. Тролля вздрогнул, потому что Вселенная оказалась очень уж разнообразной, и побрел в кусты, твердо решив построить еще один туалет и никогда больше не пускать на базу этот зверинец.

Отъезд

МоскОвичи стояли у крыльца в столовую и смотрели, как Горный Тролля выгружает из машины старые двери.

Неожиданно одна из дверей упала и медленно заскользила под уклон. Увидев это, Горный Тролля подскочил к царице Тамаре, подхватил ее под локоть и потащил к упавшей двери. Вместе с ней он взгромоздился на дверь и начал нелепо раскачиваться, изображая катание на сноуборде.

К сожалению, под тяжестью двух тел дверь окончательно остановилась, и Тролля только и смог, что разочаровано пробормотать что-то про недотеп-однолыжих.

Близился момент расставания. По старому обычаю Горный Тролля прощался с гостями на их родном языке: он дружелюбно жал руки удивленным юношам, приветливо махал еще более удивленным девушкам и всячески старался избегать своих любимых тролльских словечек. «Приезжайте еще», - помахал он на прощание.

После чего не удержался, и все-таки назвал подъехавшую машину «парашей», но никто на него за это не обиделся.

P.S.: А душ на третий день все-таки заработал!

Восхождение на Килиманджаро

Яна Менжевицкая

Все начиналось как-то не так.

Изначально мы с друзьями еще летом планировали зимнее восхождение на вершину вулкана Чимборасо в Эквадоре. Я очень хотела попробовать именно техническое восхождение, хотя после пятитысячника в Непале понимала, что, скорее всего, я не дойду до вершины Чимборасо, гребень там сложный, у меня просто не хватит сил. Тем не менее, попробовать хотелось. Благо летом у меня был потрясающий прорыв в тренировках – никогда в жизни я столько не пробегала за раз, никогда мне бег не давался так легко! Увы, поездку в Южную Америку нам пришлось отложить – скидок на авиабилеты в Эквадор не было, а выкладывать более 60 тыс. руб. как-то не хотелось. Осенью получаю письмо от Даши: «Янка, едем с Женькой и Катей на Кили, ты с нами?!». Килиманджаро. Ну никак это слово не воспринималось у меня с горами. Гора – не гора, вулкан. В Эквадоре тоже вулкан, но там Анды... Да и Африка как-то не манила особо. И опять, и снова безумно хотелось в Непал, в Гималаи.

Долго сомневалась.

Было много переживаний по поводу прививок – они мне, в общем-то, противопоказаны, а я начиталась всяких ужасиков про желтую лихорадку, малярию, тиф и пр. В конце

концов, решили просто запастись средствами против укусов комаров и не думать о плохом.

Были проблемы с авиабилетами – мы поздновато спохватились, дешевых билетов почти не осталось. Наконец, нашлись относительно дешевые билеты, правда, пришлось мириться с довольно неудобными и долгими стыковками.

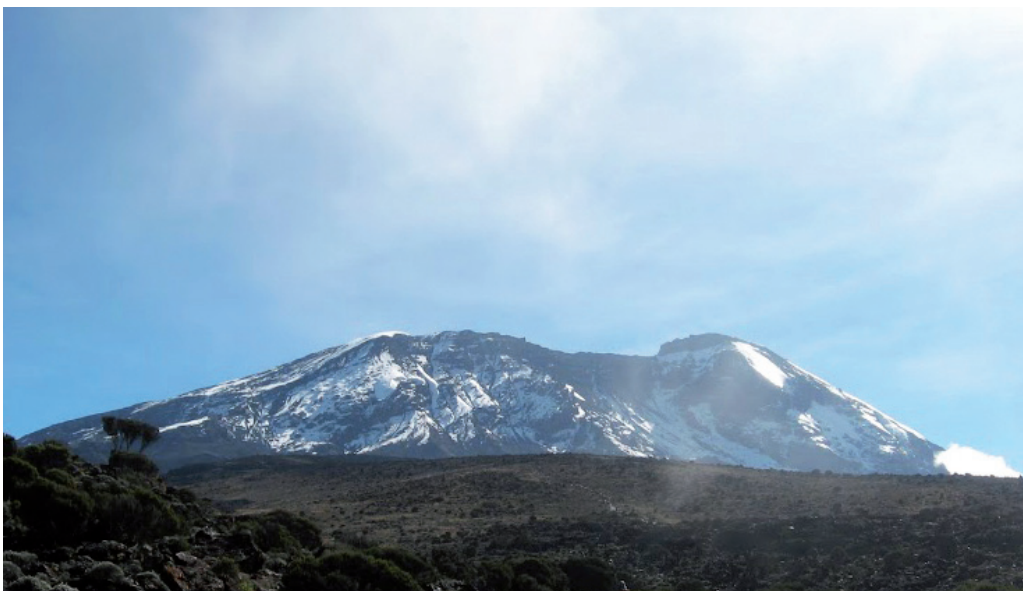
Перед самым путешествием я заболела. Все по полной – температура, насморк, горло, кашель, слабость. Старалась вылечиться, но в день отлета было плохо. Не то, что лететь 25 часов – собираться, одеваться, куда-то идти вообще не хотелось. Улетать через 6 часов, а у меня панические нотки – не хочу никуда и все тут. Только осознание того, что потом я буду очень жалеть, что не поехала, заставило меня собраться.

В аэропорту Танзании с нас с Женькой потребовали справку о... злополучной прививке от желтой лихорадки. Мол, вы прилетели из Кении, где есть эта зараза. Пока встречающая нас Даша (они с Катей прилетели раньше) объясняла таможеннику, что мы в Кении только сидели в аэропорту и никуда не

выходили, я старалась избавиться от не очень приятных мыслей о том, что все идет как-то не так, и вообще, мол, что я тут делаю. Кругом были темнокожие люди, и я чувствовала себя чем-то вроде белой и при этом совершенно больной вороны, одетой явно не совсем по погоде...

Были проблемы с багажом – он исчез. В смысле, не прилетел из Кении. Поволновались немного и из-за этого. Хотя надо отдать должное сотрудникам местного аэропорта – багаж на следующий день доставили в наш отель бесплатно.

Мобильная связь тоже доставила не-

Килиманджаро

мало треволнений – то пропадала, то появлялась, но при этом смски в Россию почему-то никак не отправлялись. Уже потом выяснилось, что большинство неотправленных смсок, оказывается, были доставлены. Чудеса, да и только.

Весь следующий день после приезда я пыталась окончательно вылечиться и хоть немного прийти в себя, благо мы еще при планировании поездки решили выйти на маршрут лишь через день после приезда – это позволило отдохнуть после долгого перелета и более-менее приспособиться к здешнему климату. Мы гуляли, наслаждались теплом и фруктами, обсуждали детали и маршрут предстоящей поездки.

Как известно, гора Килиманджаро является самой высокой в мире отдельно стоящей горой, и ее без преувеличения можно назвать «крышей Африки». Она имеет три отдельные горные вершины: на западе – Ши́ра (3962м), на востоке – Мавензи (5149м) и центральную, самую высокую – Ки́бо, верхней точкой которой является пик Уху́ру (5895м).

На Килиманджаро, как и на большинство гор, существует несколько маршрутов восхождения, наиболее известные среди них – маршруты Марангу и Мачаме (они же «Кока-Кола» и «Виски» в фольклоре местных гидов).

Нас ожидало восхождение по маршруту Мачаме. Как рассказывала Даша

Стол посреди джунглей

(работая горным гидом, она проходила оба маршрута), этот маршрут хоть и немного труднее, но зато живописнее по сравнению с тем же Марангу.

Итак, маршрут Мачаме предполагает прохождение следующих точек: ворота Мачаме (точка начала восхождения, 1800 м) – лагерь Machame Camp (3048 м) – лагерь на пла-

то Ши́ра (3840 м) – долина Барранко (3950 м) – лагерь Барранко (3860 м) – долина Каранга (4200 м) – штурмовой лагерь Барафу (4600 м) – пик Стелла Пойнт (5685 м) – пик Уху́ру (высшая точка Килиманджаро, 5895 м) – лагерь Мвека (3100 м) – ворота Мвека. По времени – 4 дня до штурмлага Барафу, ночь на восхождение и 2 дня до ворот Мвека.

К сожалению ли, к счастью ли, но без кучи местного народа в качестве проводников, поваров и носильщиков на маршрут не выпускают. Даша рассказывала, что в группах, состоящих из 5-10 туристов, иногда бывает больше 50 (!) человек, обслуживающих их, – главный гид, два его заместителя, несколько помощников двух замов главного гида, главный повар, его помощники, носильщики и установщики палаток (да-да, носильщик и установщик – это не одни и те же люди!), носильщики снаряжения, носильщики продуктов... Бррр. Нам, четверым, такого счастья уж точно не хотелось. Пришлось в буквальном смысле торговаться – нам пытались «всучить», к примеру, этих самых установщиков палаток. В итоге удалось намного уменьшить численность команды, но все равно, набралось 15 человек, включая нас. Мда.

В Непале мы бы обошлись, самое большее, 2-мя носильщиками, хотя, справедливости ради, в Непале не нужно было нести палатки, воду и продукты – кров и пищу всегда можно было найти на маршруте... Знакомясь с нашими проводниками, поваром и носильщиками, лично я чувствовала себя как-то неуютно, хотя понимала, что они, в принципе, рады работе и нам. Ребята, к слову, оказались замечательные, а с главным проводником Барики я за время путешествия вообще сдружилась. До сих пор у меня в ушах звучат его слова – он, как и многие местные африканцы, часто повторял: «Поле-поле» (медленно-медленно) и «Акуна Матата» (нет проблем). Похоже, эти слова – девиз и стиль жизни многих танзанийцев, а уж на Килиманджаро

Портер на маршруте

они звучали и вовсе по-особенному.

Первый день треккинга мы шли, гуляя по лесу. В буквальном смысле. Никаких гор и в помине не было – куда ни кинь свой взгляд, везде лес, заросли. Короче, джунгли. Правда, вполне проходимые. Тем не менее, у меня был если не шок, то что-то похожее на это, когда идя по джунглям, я вдруг наткнулась на ... вполне себе обычный стол. С совсем не походными тарелками, чашками и всем прочим. Это ребята приготовили нам поесть.

В общем, к этому надо было привыкнуть. Как и к необычной каше по утрам.

Лагерь на плато Шира (3840 м)

Она вроде похоже на манную, да не манная. О, эта каша! Она напомнила мне так любимое мною в детстве питание «Фрутолино»...

Вообще в рационе были макароны с мясными консервами, яйца, сосиски, блинчики, картошка, рис, супы-пюре, овощные салаты, фрукты (среди которых ананасы и арбузы), соки, ну и чай-кофе с печеньем. С поваром нам очень повезло, парень готовил так вкусно, что иной раз вроде не хочешь, а все равно ешь.

Иногда мы ели просто на улице, но по большей части – в палатке-столовой. Во время еды к нам нередко наведывались местные птицы, похожие на наших ворон, только крупнее раза в два, а также полосатые мыши, похожие на бурундуков. Зайти в палатку они, естественно, не осмеливались, только прогуливались вокруг да около в ожидании чего-нибудь вкусенького...

На второй день наш поход уже стал напоминать горный – шли по камням, преодолевая местами крутой подъем, взбираясь на плато Шира. Как и в Непале, носильщики-портеры поражали своими возможностями. В отличие от непальцев, большинство африканских портеров носят грузы на голове. Удерживать без помощи рук 15-20 кг на голове, да еще куда-то идти и даже

лазать с таким грузом мне до сих пор кажется чем-то нереальным, невозможным. Да, невозможное иногда возможно...

Плато Шира – это остатки потухшего реликтового вулкана. Вид с плато действительно захватывает.

Переход плато Шира – лагерь Барранко занял примерно 8 часов. В этот день мы прошли перевал, поднявшись на высоту 4600 м. и далее спустившись на высоту 3950 м. Спуск местами с виду был для меня достаточно сложным, однако, к своему удивлению, я довольно быстро и относительно легко проходила эти участки.

Долина Барранко и сам лагерь Барранко (3860 м) оставили приятное впечатление. Повсюду росли какие-то экзотические кустарники, верхушки которых напоминали гигантские обрубки ананасов. От Баррики я узнала, что эти растения – сенеции – обитают только на Килиманджаро.

На следующий день нам предстоял переход через стену Great Barranco. Стена выглядела несколько устрашающе – высокая, черная, отвесная, она словно нарочно преграждала нам путь. Хотя мне очень хотелось именно ползать, все же я не представляла себе прохождение этой стены без страховки.

Но в действительности оказалось, что не так страшен черт, как его малюют. Зигзагообразная тропа, проложенная на Стене, довольно широкая, все лазание свелось к взбиранию на камни с помощью рук. Мы преодолели эту Стену, как мне показалось, где-то за 2 часа и ничуть не устали, наоборот, воодушевились, было весело. Зато потом, идя под проливным дождем, я

Отдых после спуска

оценила, как нам повезло, что дождь начался не утром, во время прохождения Стены, а позже.

Погода начала портиться, когда мы еще были на Стене, появились облака, легкий туман. Важно было пройти Стену до непогоды, и мы успели.

Спустя всего каких-то полчаса-час после того, как мы прошли Стену, началось что-то похожее на бурю – ливень с градом, сильный ветер... Естественно, было уже не до осмотра достопримечательностей долины Каранга (4200 м).

Добраться бы до ближайшего лагеря, где обычно у путников перекус...

Помнится, мы с Барики (остальные ушли вперед), когда добрались до этого лагеря, вбежали в какую-то палатку типа тента. Там, среди кучи народа, переживавшего непогоду, я была единственной девушкой, более того – единственным не темно-кожим человеком. Сидя в окружении этих сильных ребят, вглядываясь в их мужественные, смелые лица, я сама становилась чуточку сильнее...

Ливень все не прекращался, а надо было идти, дойти до лагеря Барафу (4600 м). В лагерь мы пришли промокшие до нитки, замерзшие...

Сам лагерь Барафу можно охарактеризовать одним словом – суровый. Высота 4600 м. Питьевой воды поблизости нет. Огромные темно-серые камни. Туман. Здесь, наверное, хорошо было бы снимать какие-то мистические сцены. В общем, не хотела бы я остаться одной в таком месте – страшновато. Да еще погода добавила суровости в пейзаж...

В палатке Даша, пришедшая в лагерь намного раньше меня, помогла мне переодеться, растерла мои руки-ноги согревающим кремом. Я завернулась в спальник, выпила горячего шоколада. Спросила про Женю с Катей. Они,

Долина Барранко

Лагерь Барранко (3860 м). Справа Великая Стена Барранко

как и я, сильно замерзли и теперь отогревались в своей палатке.

Во всей этой кутерьме с непогодой я совершенно, можно сказать, забыла о том, что всего через несколько часов нужно будет идти на восхождение.

Я, зная программу от и до, почему-то тогда думала, что сегодня и завтра мы, мол, отлежимся, отоспимся, отогреемся...

До сих пор не понимаю, как такое могло произойти, но по ощущениям я совершенно потеряла чувство времени, была как бы в какой-то прострации. И когда Даша сказала, что хорошо бы немного поспать перед восхождением, меня словно током ударило. Как восхождение? Какое восхождение? Сегодня ночью?! Уже потом стали приходить мысли – я не смогу, я совсем не готова, никуда не пойду, как можно идти в такую непогоду... С этими мыслями я и заснула. Проснувшись от звука будильника, мы начали собираться. Сказать Даше то, о чем я думала накануне, я не решилась, хотя чувствовала себя, мягко говоря, не очень хорошо. Но как можно было сдать, даже не попытавшись?

Выяснилось, что все мои теплые носки были или сырыми или вовсе мокрыми. Даша дала мне свои носки, шерстяные. Это был момент, повлиявший

на мой дальнейший комфорт в путешествии, но тогда я еще об этом не знала. Одевшись-обувшись, мы вышли из палатки, и я ахнула. Кругом был снег, палатку тоже несколько замело. Тихо, спокойно. От бушевавшей несколько часов назад непогоды не осталось и следа. Настроение сразу улучшилось.

В 0:00 часов по местному времени мы начали восхождение. Шли нога в ногу, шаг за шагом, след в след. Очень медленно. Первым в нашей группе

Идем на вершину пика Ухуру

шел, задавая темп, Барики, затем Женя, потом Даша, я, Катя и замыкающим был второй проводник – Омари. Хотя на самом деле таких групп-цепочек было много, и Барики вовсе не первый, а Омари – не последний. Но по ходу мы даже несколько обгоняли другие группы.

Где-то часа через три высота дала о себе знать – я начала уставать, все больше и больше отдыхать, задерживая группу. Еще через какое-то время мне стало совсем нехорошо – началась рвота. У организма даже не было сил переварить простую воду.

Как писала потом Даша в своем блоге, «...в чем-то жизнь – это трагедия и надо набраться мужества выдержать ее... У моих ног валялся... скрючившийся маленький комочек жизни. И снова хочется жалеть, и снова железом в голосе. Удары по лицу и по сердцу. Они вспенивают душу, буровят глаза и заставляют подниматься вновь и вновь... Какой-то крутой зарубежный гид кричит мне: «Ведите ее вниз!», тыча пальцем на Янку... «Она не дойдет!» Никто не верил. А она дошла».

Я совершенно не помню этого крутого зарубежного гида. Не помню, как прошла тот участок. Зато помню глаза Даши. Она была рядом. Она верила. Мне страшно хотелось спать, хотелось, чтобы меня оставили в покое, дали отдохнуть хотя бы несколько минут. И в то же время я понимала, что это горняшка, что спать нельзя, что нужно идти. Я, честно, не знаю, как мне и моим друзьям удалось переломить, пересилить все это...

Группа растянулась. Теперь уже первыми шли Женя с Омари, потом в метрах 20 от них – Катя, а затем – Даша, Барики и я.

Уже рассвет. До пика Стелла осталось метров 50 по наклонной, Женя и Омари уже дошли. Помню, я наблюдала, как очень медленно, осторож-

но, словно взвешивая каждый свой шаг, добиралась до Стеллы Катя. Помню, как мне казалось, что я никогда не доберусь... Вроде бы, вот она, близко, вершина Стеллы, кажется, что вот-вот дойдешь, а пройдешь несколько шагов и видишь, что расстояние как бы ничуть не уменьшилось. Шаг-другой-третий-остановка-шаг-другой... И вот, наконец, я упала в снег на вершине Стеллы. Ура. Однако Стелла – это еще не вершина Килиманджаро. До вершины – примерно 1,5 часа ходу.

29 декабря 2011 г. в 10 часов утра по местному времени мы взойшли на вершину Килиманджаро. Женя, Омари и Катя – чуть раньше; я, Даша и Барики – чуть позже. Но вся группа в полном составе взойшла.

На вершине было все как у всех – объятия, слезы радости. Мне казалось, что мои друзья радуются тому, что я взойшла, даже больше, чем я сама... Жаль только, погода подкачала, все заволочло туманом...

С вершины спускались устало, но поначалу весело. Даша с Барики взяли меня под руки, и мы почти побежали вниз, скатываясь, где можно, по сыпуче. Бежать было легко. До тех пор, пока я не начала чувствовать боль в пальцах ног. Не совсем сухие боты, одетые на неподходящие толстые шерстяные носки, на спуске вызвали сдавливание пальцев ног. Я изо всех сил старалась не обращать на это внимания, но к концу спуска терпеть боль ста-

Вершина. Женя и Катя

Вершина. Я, Даша и Барики

Вручение сертификата Жене

через 2-3 часа нам предстояло спускаться в лагерь Мвека на 3100 м. В палатке я сняла боты и поняла, что бегать уж точно не смогу как минимум месяц – кожа на пальцах ног представляла собой кровавое месиво, большие пальцы раздулись, ногти почернели... В общем, картинка еще та, слабонервным смотреть возбраняется! Во время обработки моих несчастных пальцев, я с грустью думала, как идти дальше – ведь дальше-то спуск. Пойду, видимо, что называется, поле-поле.

Наконец, мы, немного отдохнувшие, направились к лагерю Мвека. Как приятно было увидеть по пути зелень и деревья после темно-серого пейзажа Барафу! Даже несмотря на то, что погода по-прежнему не баловала нас – шел мелкий дождик, было сыро, туманно.

Как ни странно, в тот день пальцы болели еще не так сильно, поэтому до лагеря я дошла более-менее нормально. Но на следующее утро я едва могла натянуть ботинки, не говоря уже о том, чтобы куда-то идти. Однако идти пришлось. Много километров спуска. Болеутоляющее почему-то не особо помогало. Наконец, когда до конца пути остался примерно час, Барики, видя мои мучения, несмотря на мои протесты, все-таки позвонил и попросил нескольких ребят выйти навстречу нам (они давно пришли к воротам

ло уже трудновато. Ко всему этому добавилось еще беспокойство за Женьку, которой вдруг стало плохо – то же самое, что было со мной на подъеме. Через некоторое время ей, слава богу, стало лучше.

В штурмлаге наши ребята уже знали, что мы взойшли на вершину и встречали нас горячим шоколадом, улыбаясь и аплодируя. Мы завалились в палатки – надо было отдохнуть, поскольку

Мвека и дожидались нас). По очереди, сменяя друг друга, они несли меня на руках... А когда мы почти пришли к воротам Мвека, раздались аплодисменты и пение – это встречающие нас остальные ребята устроили концерт для меня, стремясь поддержать. Не могу найти подходящих слов, чтобы описать то, что я испытывала в тот момент, ту дружелюбную и такую поддерживающую ауру. И уже неважны были никакие болячки.

Прощальный обед с вином... Торжественное вручение сертификатов, свидетельствующих о восхождении на Килиманджаро.

Тем, кто взойшел на пик Стелла, полагаются зеленые сертификаты. Тем, кто взойшел на Ухуру – золотые. Барики сиял от радости, вручая нам всем золотые сертификаты.

Благодарности, подарки команде, объятия, пожимания рук. И наконец, фото.

Впереди нас ожидали новые впечатления – встреча с масаями, фотоохота на животных национальных парков Танзании, а также белые пески и ласковое море острова Занзибар... Но это уже совсем другая тема. Скажу только, что я вернулась в Россию, пусть и хромающая на обе ноги, но довольная, отдохнувшая, загоревшая и в африканских косичках. Вот.

Наша команда

КАЗБЕК-STORY

Дмитрий Дементьев

Сцена 1

Камера, дальний план: маленькая палатка на фоне ледопада, сильный ветер метёт снег по склону, скрывая унылый безжизненный пейзаж. Камера приближается ближе, изображение несколько раз переворачивается и начинает быстро удаляться – на заднем плане слышны приглушённые ветром матюги оператора, пытающегося догнать улетающий штатив.

Сцена 2

Картинка нечёткая, сквозь запотевший объектив видны трое – склонившись, они сидят над джет-бойлом, в котором медленно тает снег. Палатка временами проседает под напором ветра, однако на это никто не обращает внимания. Судя по активной жестикуляции, идёт оживлённый разговор: до зрителя доносятся обрывки слов: «...под прикрытием... растяжки...хирургической...пилой...заваривай...часовые...Афганистан...ложка...». По очереди начинают что-то прихлёбывать из маленькой кастрюльки.

Сцена 3

«Пользуясь случаем, хочу передать привет нашим одноклубникам и всем причастным к нашему восхождению на Казбек! Эта экспедиция во многом их заслуга, и без их помощи и поддержки мы бы никогда не оказались здесь...» В этот момент крупная капля конденсата срывается с палатки и падает на нос говорящему. На заднем фоне слышен одобрительный кашель.

Если бы у нас с собой была видеокамера, то, возможно, снятые эпизоды выглядели бы как-то так. Но так как камеры у нас не было, придётся рассказывать своими словами.

Итак, прежде всего, мы – это Женя Курочкина, Арсений и я. Место действия – северный склон Казбека, начало января 2012 года.

Наша маленькая группа встретилась полным составом 30-го декабря в славном североосетинском городе Владикавказе и неспешным маршем на автомобиле направилась в Кармадонское ущелье. Однако до горячих источников, возле которых планировалась первая ночевка, в этот день мы не добрались.

На погранзаставу, от которой дальше двигаться можно было только пешком, мы прибыли с чистым сердцем и честолюбивыми намерениями в 16.00 местного времени. Дорогу до ванн присыпало снегом, и на последнем участке мы немного заплутали в темноте, поэтому решили заночевать рядом с группой из Пензы (собственно, заплутали мы по их следам). Ребята тоже было трое, и все они тоже были полны решимости взойти на вершину.

На следующий день мы дошли, наконец, до ванн и разбили базовый лагерь. Расчищая место, нашли несколько чайных пакетиков – добрый знак! Мы с Сеней пошли прогуляться по леднику – разведать подход под контрфорс и заодно забросить часть снаряги. Дошли быстро – ледник оказался открытым, вешать верёвки было негде. Поэтому благополучно сныкали снарягу под камушком, прямо под кулуаром, ведущим на гребень. Вечером скромно отметили Новый Год с карельской настойкой – вспомнились Хибины...

1-го января пошли на акклиматизационный выход на ночёвки 3500. Подъём по кулуару не отнял много времени – в кошках по фирну одно удовольствие. На гребень

по скалам тоже поднялись довольно резво – вешать верёвку не стали. На контрфорсе уже стало надоедать – где, наконец, эти ночёвки?! Топать там далековато, да и не всегда очевидно куда... Когда впереди показался долгожданный крест (над ночёвками на растяжках установлен большой православный крест, являясь своеобразным ориентиром для заблудших путников) настроение резко улучшилось!

Подготовили площадку под палатку, надстроили стенку из снежных блоков. На обратном пути повстречали Пензу – они решили сразу перекинуть лагерь на 3100. На спуске с гребня кидаем верёвку – 30 метров как раз хватает. На леднике Сеня умудрился провалиться в трещину, однако вовремя среагировал и зацепился локтями за края – так мы его и вытащили.

2 января разбили лагерь на 3500, с нами по соседству встала Пенза. Мы с Сеней сходили на разведку до 3700, Сеня хотел и дальше идти, но я отнёсся к этой идее прохладно. Кулуар, который надо было траверсировать при подъёме, оказался вполне безопасным – снега было немного. Ветер начинает напоминать, что мы всё-таки в горах, приходилось надевать горнолыжную маску.

Оставшуюся часть дня кипятим снег – на ужин, на чай, ещё раз на чай и на три литровых термоса. Сходимся во мнении, что наше восхождение напоминает маленькую гималайскую экспедицию – базовый и промежуточные лагеря, акклиматизационные выходы... Прямо как у взрослых дядей.

Под конец дня оздоровительная гимнастика – пытаемся втроём в спальниках одновременно залезть в “могилу” (мешок-конденсатник). Кстати, отличное упражнение для тимбилдинга!

Ночное шуршание пакетиками, непродолжительная борьба за место по дальше от стенки и ночная порция стихов от Сени.

Утро 3 января начинается со сбора ночного урожая – намёрзшего конденсата со стенок палатки. Эта процедура занимает минут 20, результат – пара полуторалитровых кастрюлек. Несмотря на конденсатник, у меня спальник мокрый, начинаю немного переживать за свой пух (ребята предусмотрительно взяли синтетику). Но на ветру спальники быстро сохнут – очевидно, внутри сильно промокнуть не успели.

«Могила» превращается в обмёрзший гроб, ее приходится обстукивать об камни. Выходим наверх часов в 9 утра, с собой берём запас еды и газа, железо и верёвку. После 3700 ветер начинает постепенно усиливаться, а когда выходим на 4200, начинается настоящий шторм. Не сразу и понятно, где здесь ночёвки.

Фирна почти нет, как ставить палатку не понятно, да и в такой ветер думать об этом не хочется. Начинаем расчищать место, однако терпения хватает только выкопать небольшую яму под камнем и сложить снарягу. Бравые ребята из Пензы к этому моменту уже поставили палатку, думают завтра на вершину.

Мы желаем им удачи, а сами как можно быстрее валим вниз – ветер сбивает с ног и режет открытые части острым ледяным снегом. Попробовал снять маску, чтобы продуть обра-

зовавшийся на ней лёд, однако быстро пожалел – получил заряд снега в глаза, а видимость при этом лучше не стала – все равно кругом один белый цвет. Спускаемся по GPS, иногда под резкими порывами ветра приходится останавливаться и прижиматься к склону. Получше стало, когда спустились до 3700 – по крайней мере, оттуда мы уже увидели палатку. Где-то тут Сеня в первый раз сломал кошку.

Вечером у Женьки усиливается кашель. Пишем смс-ку в Москву с просьбой посмотреть прогноз (спасибо Наде Курочкиной за оперативную реакцию). Ответ неутешительный: ближайшие три дня ожидается только усиление ветра.

Ночью Жене становится совсем фигово, немного помогает таблетка «Амоксициклава». Утром проскакивает нехорошее слово «пневмония». Погоды нет, валит снег, ночью засыпало наши следы.

Решаем сбрасывать высоту и по возможности валить вниз, пока Женька еще может идти своими ногами. Снарягу решаем оставить: если не получится спуститься без верёвок, заночуем на 3100, а завтра сходим за верёвками или сбегает за помощью на ванны (к этому времени должен подняться осетинский альпинист Душман со своими ребятами).

На спуске Сеня ломает вторую кошку точно так же, как и первую: носок разваливается на две части (починить невозможно), поэтому дальнейший путь Сеня идёт без кошек. Ситуация и до этого была аварийная, теперь же резко обострилась, больше мы не можем себе позволить ошибок.

С гребня мы спустились. И кулуар благополучно преодолели, несмотря на то, что его по колено засыпало свежим снегом.

И даже, ледник, который полностью закрылся, получилось обойти по морене. Нам повезло в этот день, гора отпустила – в первый раз мы облегчённо выдохнули, когда спустились в базовый лагерь.

5 января Женька отправилась вниз с ребятами из Владикавказа (за что им большое спасибо), а мы с Сеней остались. Решили отдохнуть денек и попробовать хотя бы снять снарягу. Да и пензенских ребят хотели дождать-

ся – вдруг бы им помощь понадобилась... Ложимся спать пораньше, чтобы завтра пораньше выйти на гору. Думаем сразу подняться на 4200 – акклиматизация позволяет. Ночью спускается усталая Пенза. Без серьёзных травм, но с помороженными пальцами, они рассказывают ужасы про проведённые наверху две ночи.

6 января погода резко обламывает наши надежды – палатку шатает ветром не хуже, чем на 3500. Подъём откладываем.

После завтрака погода не улучшается, однако решаем выходить с мыслью, если на подходе к контрфорсу ветер не стихнет, то вернемся. Снег опять засыпал все следы, тропёжка начинается от палаток.

Когда выходим на морену, приходится пригибаться под ветром. В какой-то момент Арсения порывом сдувает с гребня, и он вместе с рюкзаком делает кувырок мне навстречу. В итоге решаем ограничиться на сегодня памятными фотографиями и поворачиваем в лагерь.

Оставшуюся половину дня зашиваем палатку, которую порвало ветром, пока мы гуляли наверху. Вечером, отмокаем в горячих ваннах в приятной компании, расслабляемся хорошим коньяком, смотрим на звёзды и слушаем истории местных аксакалов. Решаем спускаться вниз, в улучшение погоды не верится. На ужин варим последнюю оставшуюся луковицу с суповым бульоном. Переглянувшись, решаем одолжить немного риса у Душмана – они спустились в город еще день назад, оставив небольшую заготовку.

Спускаемся почти бегом, за 1 час 40 минут доходим до пограничников. Машины еще нет, поэтому гуляем по селу Тменикау, небольшому высокогорному посёлку, зимой в нём только один жилой дом. Заходим в гости к хозяевам, седой аксакал, показывая на наши вибравы, спрашивает: «Трёхслойные? Почём брали?..»

Из машины в последний раз увидели сверкающие синим льдом вершины Казбека... А потом был Владикавказ, встреча с ребятами, которые отдыхали в Таймази, Беслан и Цхинвал.

Р.С. Спасибо Насе Ямщиковой за любезно предоставленную квартиру!

Хибины-2011
Иван Феофанов

Подготовка

*«Торговля железом завсегда была делом воровским,
поэтому оклад установить мизерный, а раз в год одного вешать,
дабы другим неповадно было».*

Пётр I.

Весной в стане новичков началось активное шевеление – прошло организационное собрание, посвящённое предстоящему выезду, и были найдены тренеры, которые поедут с нами. Сборы перестали быть чем-то эфемерным, появилось много информации и новых забот.

Прямо на собрании мы определились с участниками, нас получилось три отделения: одно с разрядниками и два с новичками.

Для большинства новичков это была первая поездка в горы. Уже прошли лекции по одежде и снаряжению, оставалось только обзавестись необходимыми вещами. Многочисленные поездки по магазинам, поиски по друзьям и антресолям пап-альпинистов помогли экипироваться всем.

В марте, пока не растаял снег, были проведены несколько технических тренировок для новичков, на которых, в первую очередь, отрабатывалась работа в команде. Это позволило всем сработаться заранее. Новички разбились по отделениям, но не сформировали связки заранее.

Далее отделениям предстояло обзавестись групповым снаряжением. Сно-ва друзья-антресоли-магазины, и все необходимые железки у нас были.

Назначенный организатором, я обрёл новые заботы перед выездом. Нужно было договориться с базой о проживании и питании, с несколькими водителями (для надёжности) о транспорте до Кирова и обратно в Апатиты. Почти до самого отъезда пришлось собирать у участников медицинские справки.

Съездил в Федерацию альпинизма – для двух отделений будущих значкистов необходимо было купить значки, нескольким участникам альпкнижки. На сборах у Оли предстоял день рождения, что потребовало заранее озаботиться подарком альпинистской тематики.

Мы постоянно переписывались по e-мейлу, звонили, общались на тренировках и после них.

Отвечать на кучу возникающих вопросов помог форум, где у нас была отдельная ветка для обсуждений. Там же мы вели базу общественного снаряжения.

Наконец, пришло время покупать билеты. На весенние праздники множество туристов, водников, лыжников, альпинистов едут в Карелию или в Хибины, поэтому с местами в поезда мурманского направления очень напряжённо.

Один из тренеров ехал на сборы из Запорожья, надо было купить ему такие билеты, чтобы они согласовались с нашими поездами.

К счастью, удалось разместиться так, как хотели, что предвещало весёлую поездку!

Выезд

Вечером пятницы мы собрались на Ленинградском вокзале. Настроение у всех было приподнятое. Не было только Володи. Сели в поезд без него, поехали, по телефону узнали, что он опоздал на поезд. Одно из отделений осталось без старосты! Когда наше напряжение достигло апогея, довольный Вовка появился в вагоне – розыгрыш!

В пути пытались разбиться на связки.

От обилия идей голова шла кругом. Предлагал выбирать партнёра по формальным критериям, после чего сразу же стал обвиняемым в антигуманности.

Начал предлагать более экзотичные варианты: выбрать напарника случайным образом, разыграть в преферанс, менять напарника каждый день. На этом народ успокоился. К моему счастью, после первого же занятия этот вопрос больше никто не поднимал.

Ночью пытались увидеть Белое море. С утра количество снега на земле увеличилось, местность стала всё более холмистой, появились горы – мы приехали в Апатиты.

Хибины

В Апатитах закинули гору рюкзаков в автобус и отправились в путь. На подъездах к Кировску начал узнавать знакомые силуэты гор. Отовсюду были слышны обрывки разговоров: «..явр», «чорр», «йок». Саамские названия очень непривычны, но быстро запоминаются.

А в Кировске всё-таки весна! Вроде и прохладно, а сугробы значительно меньше, чем два месяца назад – тогда они были трёхметровой высоты, и тротуары напоминали снежные крепости, а остановки были забиты снегом по крышу.

Мы приехали на базу и шумной толпой начали расселение. Вместе с ребятами выбрали угловую комнату с самыми большими окнами – может и будет холоднее, зато красиво. Зажгли палочку тибетских благовоний, она отпугивала злых духов носков.

После небольшой суматохи с походами друг к другу в комнаты, поисками душа и разборками рюкзаков, собрались и вышли на первое занятие на гору Юкспорр, что по-саамски значит «Дугообразный массив».

Шли в место с очень странным названием «учебный лавинный кулуар». Я на ходу представлял, чему же там учат и что такое учебная лавина.

Пройдя по заснеженному криволесью, мы поднялись в кулуар, который оказался очень уютным. С высоты открывался вид на озеро Большой Вудъявр и на город. Никто не удержался от фотографирования, хотя погода к

Вид из лавинного кулуара

этому не располагала: крупными хлопьями шёл снег.

На тренировке отрабатывали движение в связках, непроизвольно устроив негласное соревнование с соседним отделением – это добавило азарта участникам.

После тренировки и последующей лекции я решил съездить в город – нужно было запастись различными мелочами. Уговорить составить мне компанию удалось немногих, после тренировки всем было лень двигаться.

Вместе с Димой и Вовой мы пошли по дороге в сторону города, вяло пытаюсь поймать редко проезжающие мимо нас машины. Наконец, рядом остановилось какое-то ржавое чудовище и повезло нас в сторону города, позвякивая своими железками. Приехали мы слишком поздно, работал только магазин с продуктами, но мы и ему были очень рады. Пользуясь случаем, купили ингредиентов для торта на предстоящий день рождения. Их было так много, что у меня родилась идея сделать на торте эмблему альпклуба, с чем впоследствии прекрасно справилась Настя.

После магазина решили идти на базу пешком, это не очень далеко. По дороге домой немного побродили по территории заброшенной АНОФ-1 – старой заброшенной обогатительной фабрики, насладились атмосферой развалившихся промышленных построек, посмотрели на некогда помпезный, а ныне сгоревший и разрушающийся вокзал Кировска.

Вечером мы ещё долго не ложились спать и делились впечатлениями от насыщенного дня.

Наверное, каждый из приехавших сыграл хотя бы раз в пинг-понг в тот день, да и впоследствии стол не пустовал почти никогда.

Во второй день мы отправились на тот же Юкспорр, но в другое место – одну

Скальные занятия

из «скальных лабораторий». Скалы очень понравились – твёрдые гранитные, с большими удобными зацепками, свободные от снега и льда. Единственный их минус – об острые края очень быстро перетиралась верёвка.

На одной из трасс Женя очень долго спускалась, но на наши вопросы «как дела?» отвечала «хорошо!». Михаил Константинович сразу вспомнил альпинистский анекдот в тему:

- Как дела?
- Хорошо!
- Закрепился?
- Нет!
- Зарубился?
- Нет!
- А что делаешь?
- Лечу-у-у-у!

Спустившись, предложил Жене перейти на мою трассу, а сам попробовал пройти тот участок. Женя предположила, что надо использовать куст можжевельника, который рос на самом сложном месте. Действительно, пообнимавшись с кустом, вылез наверх, весь в иголках и раздавленных ягодах.

На третий день с утра отрабатывали связки на Юкспорре. Снова перешли в азартный режим и начали обгонять другое отделение.

На четвёртый день после завтрака у нас была запланирована лекция о спасении пострадавших. Мы решили устроить флешмоб и прийти в кабинет в касках. Так и сделали, но инструкторы этого даже не заметили.

С Юлей, Катей и Олей – теми немногими, сохранившими бодрость духа после тренировки, отправились в город. Погуляли по центральной улице, купили сувениров, нашли свечи, самбуку и все те многочисленные мело-

чи, которые требуются для её распития.

Вечером заполнили маршрутные листы и нарисовали схемы маршрутов в самом тёплом месте базы – столовой. Восхождение предстояло на хребет Тахтарвумчорр, что по-саамски значит «Хребет долины желанного отдыха».

В одном из цирков хребта есть гигантский «Откол», переход на который и представлял основную техническую трудность маршрута.

Девушки, не сидите на холодных камнях – они нагреваются и трескаются!

С утра пятого дня вышли на восхождение. Подход под маршрут шёл через заснеженную тундру. Солнце ещё не успело прогреть снег, шагать по твёрдому насту было легко и приятно. Постепенно набирали высоту, становились различимы очертания заснеженного озера Малый Вудъявр.

Несколько лет назад по ту сторону озера завершился мой летний поход по Хибинам.

Тогда на озере было очень оживлённо, а горы вокруг казались совсем неприступными.

Сейчас озеро было пустынно, а горы, покрытые снегом, казались невысокими и легкодоступными.

Метрах в двухстах перед нами шло третье отделение, по бокам тропы на снегу мы читали послания, которые они писали нам палками во время остановок.

На перевале сделали небольшую остановку, одели системы и кошки, пофотографировали друг друга в таком героическом виде и отправились в путь. На перевале прошли мимо тура, я не удержался от любопытства и прочитал

На пути к перевалу Географов

записку, оставленную там туристами.

Сравнительно быстро прошли гребень, обещанные в описании троечные скалы, похоже, засыпало снегом – на вершинное плато вышли пешком.

На плато хребта Тахтарвумчорр напротив Откола тоже сложен тур, несмотря на то, что верхняя точка находится километра на три севернее нас.

Вероятно, он сложен для тех, кто поднимается сюда по кулуару и не заходит

Вид с «Откола»

на сам Откол. Снял запасную записку третьего отделения на случай, если бы они не нашли тур на Отколе.

Оба отделения в приподнятом настроении фотографировались возле тура, наш инструктор последние метры подползал к вершине, театрально хрипя и задыхаясь, изображая героическое восхождение, как минимум, на Эверест.

Мы с Володей подошли к перемычке, чтобы посмотреть на наш дальнейший маршрут. Получили последние напутствия от инструкторов и последовательно выдвинулись в путь. Провесили перила и стали ждать, пока к нам

начнут перебираться наши товарищи. Перемычка оказалась небольшой и не страшной, хотя, судя по эмоциональным описаниям инструктора, всё должно было быть совсем наоборот. Провесить бы здесь троллей...

Сойти со своих мест мы не могли: мы стояли на ледорубах, из которых соорудили станцию. Периодически перекрикивались с товарищами на той стороне. У них происходила какая-то вакханалия с хороводами, песнями и плясками.

После того, как к нам перешли первые участники, мы наконец-то смогли сойти с ледорубов и заняться фотографированием. Чтобы согреться, я решил вытоптать на снежной целине огромные буквы МГУ, которые было бы видно со спутника, заодно отыскал вершинный тур.

Нафотографировавшись и слегка передохнув, все отправились обратно.

«No friends on a powder day»

Михаил Константинович не зря взял лыжи – снег идеальный! Он укатил вниз, за ним поехал Серёга на сноуборде. Мы пытались их догнать пешком, но, естественно, бесполезно, хотя и получили массу удовольствия!

Юкспорр

Тепло ли тебе, девица?

Тепло ли тебе, синяя?

Наши занятия в лавинном кулуаре внезапно перешли в восхождение на Юкспорр, которое не менее внезапно закончилось вершиной. Запомнилось то, как пытался высмотреть Ксюшу на базе в бинокль и как мёрз на вершинном плато с потрясающим видом на окрестные рудники.

В лавинном кулуаре во время нашего восхождения, наконец, сошла лавина.

Культурная программа

В краеведческом музее

*На плато Расвумчорр не приходит весна,
Не плато Расвумчорр все снега да снега*
Ю. Визбор

В течение сборов наши мысли были заняты не только альпинизмом. Мы сходили в краеведческий музей, посмотрели, как жили люди, которые начинали промышленное освоение Хибинских гор.

В день отдыха совершили большое путешествие на рудник им. Кирова: нелегально пробрались на рудник, чтобы посмотреть на добычу (так это звучит у горнопроходчиков).

По пути на Расвумчорр залезли в сгоревший поезд повышенной сакральности, полазили по перевернутому вагону-хопперу, посмотрели на Белазы, вагонетки, пульпопроводы и прочие радости истинных технофетишистов.

После завершения официальной части сборов покатались на горных лыжах, устроили вручение значков новичкам, отпраздновали день рождения Оли, выпили припасённой самбуки.

Горы было уже не узнать: несмотря на два обильных снегопада, снега на них стало заметно меньше, из полностью белых они стали почти чёрными.

Обратный путь

Поезд в Москву отправлялся вечером, после насыщенного событиями дня все были сонными.

Лишь наутро к нам вернулась бодрость, и мы занимались обычными железнодорожными делами: давили монеты на рельсах и фотографировались на станциях, употребляли алкогольные напитки и играли в азартные игры в вагоне. И, конечно же, общались, общались, общались.

Главная цель сборов была достигнута: два десятка людей стали ближе друг другу.

*«...что мы ищем в горах? И отвечаю: «Человек ищет в горах человека.
Дружба, совместная борьба, радость победы разумной воли человека
над слепыми силами природы. Без дружбы, без друзей нет альпинизма.*

*Даже созерцание великой красоты гор только тогда может быть
полным, когда рядом с тобой друг.»*

Я.Г. Аркин

РУБРИКА «ЖЕЛЕЗО»

ОБЗОР КАРАБИНА

Обзор подготовлен Ольгой Соколовой

Кто сказал, что железо обязательно должно быть скучным и стандартным? Почему нельзя порадовать себя какой-нибудь эдакой побрякушкой, покупка которой, в общем-то, не является насущной необходимостью, но явно поднимет настроение на ближайшее точно неопределенное число тренировок?

Именно такой побрякушкой можно назвать новый карабин Black Diamond GridLock Screwgate. Black Diamond вообще отличается производством красивых карабинов. Вроде и более дешевых аналогов полно, а руки все равно тянутся. Красиво ведь! Но новая модель карабина, помимо визуального удовольствия, обещает еще облегчить работу с веревкой при использовании страховочных и спусковых устройств. «Вечно крутящийся страховочный карабин? Забудьте об этом!» - объявляет Black Diamond.

Ну что ж, возможность проверить имеется.

Кроме того, этот карабинчик помимо функции «попользоваться самой/самому» может выполнить функцию приятного подарка. У каждого из нас найдется немало поводов, чтобы сделать приятный подарок друзьям-альпинистам!

А у вас есть вещи, использование которых на маршрутах или на тренировках доставляет вам радость и дополнительные удобства? Поделитесь с редакцией Вестника. А мы уж расскажем про это всем – радостью и полезными советами надо делиться!

РУБРИКА «ИНТЕРЕСНОЕ»

ОБЗОР ФИЛЬМОВ ОБ АЛЬПИНИЗМЕ

Обзор подготовлен Яной Менжевицкой

K2: Предельная высота / K2: The Ultimate High

Два друга Тэйлор Брукс и Хэролд Джеймисон добиваются участия в экспедиции на гору-убийцу K2, которую организует миллиардер Филипп Клэйборн. Друзей ждут нелегкие испытания: лавины, непогода, провалы... Все ли вернутся назад?

Касаясь пустоты / Touching the Void

Два молодых британских альпиниста Джо Симпсон и Саймон Йэйтс в 1985 году отправились в Перуанские Анды покорять ещё никем непройденный маршрут на вершину Сиула Гранде по Западной Стене. Восхождение было трудным, спуск оказался трагическим. В борьбе за выживание молодые люди вынуждены ежеминутно принимать непростые решения.

Северная стена / Nordwand / The North Face

Северная стена Эйгера – последняя “нерешенная проблема” Альп... Именно Северную стену Эйгера прозвали “Стеной смерти”. Именно на неё запретили совершать восхождения, а спасатели вопреки всем канонам и уставам заявили в запале, что больше никого не будут вытаскивать с этой стены. Два баварца – Андреас Хинтерштойсер и Тони Курц, и два австрийца – Вилли Ангерер и Эдди Райнер объединяют усилия в штурме стены... Эта драма олицетворяет самые черные страницы истории альпинизма.

Нанга-Парбат / Nanga Parbat

Художественный фильм, посвященный легендарной немецкой экспедиции на вершину Нанга Парбат (8126 м.) Кашмирских Гималаев 1970 года по Рупальской стене. В центре повествования триумф и трагедия братьев Месснер, которые стали и остаются по сей день предметом бесконечных дискуссий и обсуждений альпинистского сообщества.

По материалам сайта: <http://www.strahu-net.com/film-pro-gory-alpinizm-alpinistov/>

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ**Редакторы и корреспонденты**

Юлия Остапенко

Яна Менжевицкая

Ольга Соколова

Анастасия Ямщикова

Дизайн и верстка

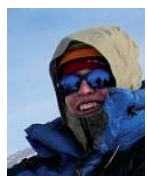
Зоя Скуратова

Авторы

Ксения Сердюченко

Вера Петрова

Дмитрий Дементьев

Иван Феофанов

В материалах использованы фотографии А. Воликова, И. Люлюкина, К. Сердюченко, Д. Дементьева, И. Феофанова, Я. Менжевицкой и др.

Контактный e-mail: gazeta@alpmsu.ru

«Поднявшись на вершину, человек возвышает себя и свою душу, свое сердце и свою мечту.

Насколько хватает глаз, перед ним расстилается в молчании и таинственности страна снега и скал.

Горы – это особый мир, они составляют часть планеты, как таинственное, изолированное королевство, где символом жизни являются воля и любовь».

Гастон Ребюффа, Париж, 1959.